

тафора, в отличие от аллегии, не различает эти сферы, не упраздняет ценностную самодостаточность природного бытия, а устанавливает возможность диалога разных аксиологических систем.

Живая память о мифологическом наследии, свободное им владение, установление смысловой связи между мифом и понятийным языком нарратива, раскрытие самого механизма метафорического синтеза – такая стилевая специфика текста соответствует стадии генезиса авторской поэзии [См.: Фрейденберг 1998: 232–261], то есть свидетельствует о раннем происхождении памятника.

Литература

Адрианова-Перетц В. П. Из истории русской метафорической стилистики // Поэтика и стилистика русской литературы. Памяти акад. В. В. Виноградова. Л., 1971. С. 28–35.

ПЛДР – Памятники литературы Древней Руси. XII век. М., 1980. С. 372–387.

Толстой Н. И. *Vita herbae et vita rei* // Славянский и балканский фольклор. М., 1994. С. 139–169.

Фрейденберг О. М. Миф и литература древности. 2-е изд., испр. и доп. М., 1998. (Глава «Метафора»).

Пращерук Н. В.
Екатеринбург, Россия

ДУХОВНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ РУССКОЙ КЛАССИКИ (ПО ПРОИЗВЕДЕНИЯМ Е. Р. ДОМБРОВСКОЙ)

Метафора *духовное измерение* в нашем понимании обрела, как это бывает нередко в гуманитарных исследованиях, вполне определенное понятийное и методологическое содержание: речь идет не просто о религиозной проблематике, христианских / евангельских аллюзиях и реминисценциях в тех или иных произведениях русской литературы, не просто о близости какого-то художника христианской системе ценностей или же, напротив, о невосприимчивости таковой. Имеется в виду прочтение классиков, базирующееся – системно и последова-

тельно – на разделении их душевного и духовного опыта, на четком следовании критериям *духовного* в оценке достижений и открытий художников. Задача невысказанной сложности и тонкости, которая блестяще решается в произведениях современного московского писателя Е. Р. Домбровской [Домбровская 2016, 2017а, 2017б].

Авторская методология выстраивается на глубоком понимании евангельского и святоотеческого наследия, в строгом соответствии с ним: «По учению Апостола Павла, духовный человек четко отличается от человека душевного. Духовным является тот человек, который имеет в себе действие Святого Духа, тогда как душевным человеком является тот, у кого есть душа и тело, но кто не стяжал Святого Духа, дающего жизнь душе (1 Кор. 2: 14–15)» [Иерофей (Влахос) 2009: 9]. Предполагается также, что интерпретатор в своих литературоведческих штудиях должен стремиться обрести особое духовное состояние «сокрушенного сердца», при котором только и возможен подлинный диалог с автором с обязательными этапами его (диалога) развертывания – «вживания» и «внеаходимости» [Бахтин 1979: 334]. Свою методологию прочтения классиков Е. Р. Домбровская выстраивает, в том числе, в последовательном и органичном соотношении ее с теорией М. М. Бахтина.

В книгах Е. Р. Домбровской представлен уникальный герменевтический опыт, позволяющий открыть новые возможности в постижении глубин русской классики, а также расставить точные богословские акценты в интерпретации творчества того или иного художника. Такой опыт заслуживает внимания и пристального изучения.

Литература

- Бахтин М. М.* Эстетика словесного творчества. М., 1979.
- Домбровская Е.* Весна души. Страницы жизни рабы Божией Анны. М., 2016.
- Домбровская Е.* Воздыхания окованных. Русская сага. СПб., 2017а.
- Домбровская Е.* Путь открылся... Чехов. Духовные странствия Тимофея диакона (2017б) // Портал «Проза.ру». URL: <http://www.proza.ru/avtor/skityanka&book=41#41> (дата обращения: 10.11.2017).
- Иерофей (Влахос), митрополит.* Православная духовность / Пер. с новогреческого. М., 2009.